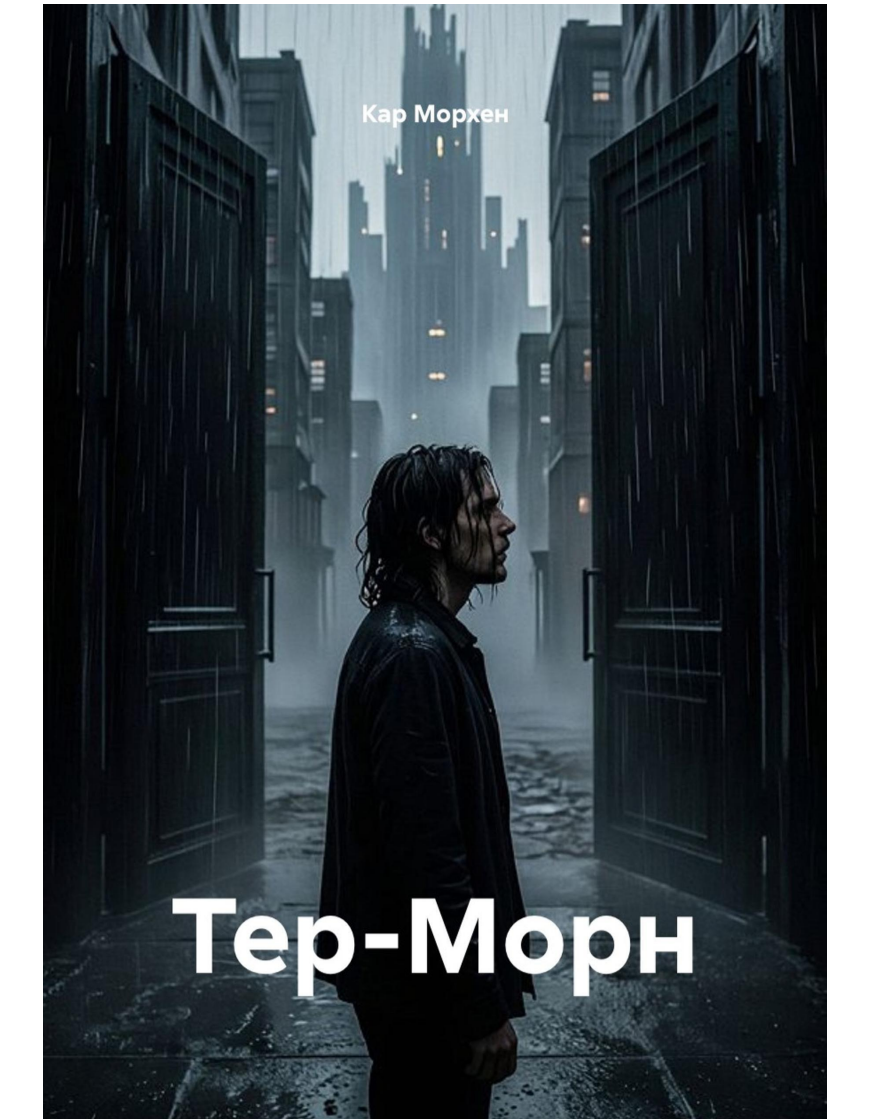

A cinematic photograph of a man with long, dark, wet hair and a beard, wearing a dark, possibly leather, jacket. He is standing in profile, looking towards the right. He is positioned in the center of the frame, between two large, dark, ornate wooden doors that are wide open. The setting is a narrow, wet street in a futuristic city. In the background, tall, dark buildings with some glowing windows rise into a grey, overcast sky. Rain is falling heavily, creating a misty atmosphere. The overall color palette is dark and moody, with greys, blacks, and muted blues.

Кар Морхен

Тер-Морн

Кар Морхен

Тер-Морн

<https://litres.ru/74577953>

SelfPub; 2026

Аннотация

Каэль не помнит, откуда пришёл. Помнит только голос — женский, тихий. Он звучит в голове каждую ночь и зовёт по имени, которого Каэль не узнаёт. Третий день под дождём. Без воды. Без ответов. Туман расступается — и появляется он. Тер-Морн. Чёрный. Огромный. Не построенный, а выращенный. Ворота открыты. Это первое, что ему не нравится.

Внутри — лабиринт. Коридоры двигаются. Двери исчезают. Обитатели — не совсем люди. Библиотекарь без лица. Алхимик-полупаук. Страж подвала из железа и костей. У каждого своя комната. Своя клетка. Своя тайна.

Каэль ищет выход. Находит девушку. Молодую. Бледную. Единственного человека во всём замке. Он решает её спасти.

Он не знает, что она — не пленница. Он не знает, что замок не отпускает. Он не знает, что тот, кто победит, займёт место побеждённого. И что цикл повторится. Снова. Как повторялся триста лет до него.

Тёмное фэнтези о лабиринтах, зеркалах и цене, которую платит тот, кто решает остаться. Для тех, кто любит, когда замок — это не место..

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Кар Морхен Тер-Морн

Глава 1

Дождь шёл третьи сутки.

Каэль не помнил, когда начался этот дождь. Не помнил, когда начался он сам. Он шёл по каменистой дороге, которая вилась между холмами, и туман съедал всё — горизонт, небо, прошлое.

Он не помнил, откуда идёт.

Помнил только голос. Женский. Тихий. Он звучал в голове каждую ночь. Звал по имени. И имя это было не его.

Каэль остановился. Достал флягу. Воды осталось на глоток. Он сделал этот глоток и посмотрел вперёд.

Туман расступился.

Замок стоял на скале. Чёрный. Огромный. Он не был построен — он был выращен. Башни вились, как корни мёрт-

вого дерева. Стены дышали сыростью. Окна горели тусклым янтарным светом. И тишина вокруг была такой плотной, что казалось — она вот-вот треснет.

Каэль смотрел на замок долго.

Он не хотел туда идти. Каждая часть его тела говорила: беги. Развернись. Забудь голос. Забудь лицо. Забудь всё.

Но он не мог.

Потому что помнил лицо. Молодое. Бледное. С глазами, в которых не было дна. Это лицо он искал всю жизнь. С тех пор как потерял. С тех пор как забыл, кого потерял.

Он поправил сумку на плече. В ней лежало немного: хлеб, фляга, нож. Ничего, что помогло бы против того, что живёт в замках вроде этого.

Он пошёл вниз.

Дорога вывела его к деревне.

Каэль не ожидал её здесь. Туман был слишком густым. Холмы слишком пустыми. Но деревня была. Пять домов. Кривые заборы. Колодец. И тишина.

Он вошёл.

Двери были закрыты. Ставни заперты. Но из труб шёл дым. Значит, внутри кто-то был. Каэль постучал в первый дом. Никто не ответил. Постучал во второй. Тишина. В третьем дверь открылась сама.

На пороге стояла старуха. Спина прямая. Глаза белые. Слепая.

— Ты пришёл, — сказала она. — Мы ждали.

— Меня?

— Тебя. Или другого. Неважно, — старуха отступила. — Заходи. Ты голоден.

Каэль вошёл. В доме пахло травами и воском. На столе — хлеб. На стенах — пучки сушёных цветов. Старуха села у огня. Он сел напротив.

— Что это за место? — спросил он.

— Деревня, — сказала старуха. — Последняя перед замком. Отсюда все уходят. Никто не возвращается.

— Ты знаешь, что там?

— Знаю, — старуха улыбнулась. — Я была там. Давно. Я вышла.

Каэль замер.

— Как?

— Я отдала то, что взяла, — старуха посмотрела на него белыми глазами. — А ты? Что ты возьмёшь?

— Я ничего не возьму.

— Все так говорят, — старуха покачала головой. — Потом берут. Мечи. Артефакты. Правду. И не могут выйти.

Она встала. Подошла к полке. Взяла что-то маленькое. Протянула Каэлю.

Это был амулет. Круглый. Каменный. С дыркой посередине.

— Что это?

— Дверь, — сказала старуха. — Если станет совсем плохо — посмотри через неё. Увидишь выход.

— Какой выход?

— Твой, — старуха села обратно. — Или её. Или ничей. Не знаю. Я не смотрела.

Каэль взял амулет. Он был тёплый. Как чужая ладонь.

— Ешь, — сказала старуха. — И иди. До заката.

Он ел. Хлеб был чёрствый. Но вкусный. Он не помнил, когда ел в последний раз. Может, никогда.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил он.

— Потому что ты первый, кто спросил, — старуха улыбнулась. — Остальные просто шли. Не спрашивали. Не думали. Они уже знали, что ищут.

— А я не знаю?

— Ты знаешь, — старуха закрыла глаза. — Но боишься признать.

Каэль не стал спрашивать, что он знает. Он доел хлеб. Встал. Поблагодарил. И вышел.

Старуха не проводила его. Она сидела у огня. И улыбалась.

Замок был ближе, чем казался.

Каэль шёл по дороге, которая становилась всё уже. Камни под ногами были гладкие, как кости. Туман не расступался — он сгущался. И чем ближе был замок, тем холоднее становилось.

Он думал о старухе. О её словах. «Ты знаешь, но боишься признать». Что он знал? Что он искал? Лицо. Голос. Женщину. Но кто она?

Он не помнил.

Он помнил только, что потерял её. Давно. Так давно, что забыл, кем она была. Сестрой? Женой? Дочерью? Или просто частью себя?

Туман расступился.

Ворота стояли перед ним.

Огромные. Кованые. Чёрные. Они были открыты.

Каэль остановился. Это ему не понравилось больше всего. Он ждал, что придётся стучать. Ждать. Искать вход. Но ворота были открыты. Как будто замок знал, что он придёт. Как будто ждал.

Он посмотрел на амулет. Камень был холодный. Как всё вокруг.

Он убрал его в карман. И шагнул внутрь.

Внутри замок оказался больше, чем снаружи.

Каэль понял это сразу — по тому, как звук его шагов уходил вглубь, не возвращаясь. Каменный пол. Высокие своды. Канделябры с настоящими свечами, которые никто не зажигал. И тишина. Такая плотная, что казалось — она вот-вот треснет.

Он шёл по коридору. Стены были гладкие, как стекло. В них отражалось его лицо — бледное, усталое, чужое. Он не узнавал себя. Может, потому что никогда не знал.

Коридор вывел его в галерею.

На стенах висели портреты. Не люди — существа. У кого-то было по три глаза. У кого-то — ветви вместо волос. У кого-то — рты на ладонях. Все они смотрели на Каэля. И он мог бы поклясться, что некоторые улыбались.

— Ты новый, — сказал голос справа.

Каэль обернулся. В дверном проёме стояло существо, похожее на человека, если бы человек состоял из паутины и сухих листьев. Глаза у него были добрые. Слишком добрые для этого места.

— Меня зовут Орта, — сказала существо. — Я храню то, что здесь написано. Ты умеешь читать?

— Умею, — сказал Каэль.

— Жаль, — вздохнул Орта. — Тогда тебе будет труднее.

Он развернулся и пошёл вглубь галереи. Каэль постоял секунду — и пошёл за ним. Потому что голос, который привёл его сюда, снова прозвучал в голове. Тихий. Женский. Знакомый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.